
DOI: 10.31857/S0236200724050097

©2024 З.И. РЯБИКИНА, Н.А. ВАСИЛЬЧЕНКО

ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК КАК ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ЖИЛИЩА ЛИЧНОСТИ

Рябикина Зинаида Ивановна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и общей психологии. Кубанский государственный университет. Российская Федерация, 350040 Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID: 0000-0001-7396-0115
z.ryabikina@yandex.ru

Васильченко Наталья Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии. Кубанский государственный университет. Российская Федерация, 350040 Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID: 0009-0007-6891-457X
vasilch_nat@mail.ru

Аннотация. В статье отношение «личность — среда» рассмотрено с позиций субъектного подхода. Через обживание, присвоение, персонализацию среды личность реализует желание «продлить себя в мире вещей и территорий», тем самым достигая согласованности внутреннего и внешнего, обретая чувство аутентичности бытия и личностную идентичность. Превращая среду в пространство своего бытия, личность меняет ее, и для другого

человека сама становится средовым обстоятельством. Жилище — одна из наиболее персонализируемых, частных территорий личности, которую она делит с близкими людьми, принимая их субъектную позицию. Другой человек становится фактором организации предметно-пространственной среды жилища личности. Это рассуждение создает возможность интерпретации как процессов общения с сопровождающими его коллизиями совместности-разобщенности, так и для понимания глубинных личностных процессов обретения аутентичности, личностной идентичности и пр. В эмпирическом исследовании рассматривались особенности и различия молодых супругов (40 пар) в проявляемых психологических характеристиках (потребность в приватности, поддержка приватности партнера, идентификация с партнером, удовлетворенность браком), обусловленных совместностью проживания и тем, что брачный партнер становится фактором организации частной предметно-пространственной среды жилища. Удалось выяснить, что молодые женщины обладают более широким репертуаром средового поведения, направленного на реализацию потребности в приватности, и получают большую поддержку этой потребности со стороны своих мужей, а также умеют выстраивать необходимое в организации предметно-пространственной среды. Молодые мужчины более склонны идентифицировать себя со своими супругами, переживают не только психологическую слитность с ними, но и менее дистанцированы от них пространственно (это предполагает снижение потребности в приватности и меньшую потребность в приватности вещей).

Ключевые слова: личность и среда, субъектный подход, предметно-пространственная среда, событие с Другим, приватность, удовлетворенность браком.

Ссылка для цитирования: Рябикина З.И., Васильченко Н.А. Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности // Человек. 2024. Т. 35, № 5. С. 164–181. DOI: 10.31857/S0236200724050097

Разнообразии толкований понятия «среда» в психологии личности. Субъектный подход

Поскольку в персонологических концепциях *ведущим* понятием или главной категорией является «личность», содержание *конкретизирующих* понятий определяется тем, как она трактуется [Журавлев, Сергиенко, Виленская, 2023]. Общее и обязательное при рассмотрении проблем человека и личности понятие «среда» предстает в различных ракурсах в зависимости от того, в какой теоретической схеме, следуя какой психологической школе, рассматривается личность.

Если при бихевиористской трактовке личности среда это — череда стимулов, то в психоанализе — это потенциальные объекты либидозных фиксаций, а в гештальт-психологии среда описывается в терминах «предмет», «фон» и т.д. Что объединяет

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

В контексте субъектно-бытийного подхода разрабатывается понятие «бытийное пространство личности», содержательно перекликающееся с понятиями «жизненный мир», «психологическое пространство личности», «жизненное пространство». Оно трактуется как субъективно-объективная реальность и призвано акцентировать внимание на преобразованиях субъектом среды не только в его ментальном или собственно-психологическом пространстве, но и в объективных характеристиках предметов, территорий, мест, которые осваиваются личностью [Рябикина, 2008; Бурмистрова, 2004; Панов, 2005 и др.].

Предметно-пространственная среда как одно из бытийных пространств личности

Неразрывное единство человека и предметно-пространственной среды, как одного из пространств, в котором оформляется его бытие, формируются особенности его личности, для психологической науки достаточно очевидно. Традиционны отсылки к взглядам У. Джемса, утверждавшего значимость включения в структуру личности не только того, что переживается и описывается как «Я», но и того, что переживается личностью как «Мое», то есть присваивается ею. Его слова «Трудно провести черту между тем, что человек называет самим собою и своим» [Джемс, 1922: 131] предполагают включение в структуру тех предметов и явлений, которые могут быть обозначены как элементы среды, но будучи освоенными, присвоенными, они переживаются личностью как обретения и потери с той же интенсивностью, как если бы это случилось именно ее Я.

Психологические особенности человека, склад его личности содержательно обуславливают структурирование среды и, выступая средообразующим фактором, наполняют ее смыслом. В субъектно-бытийном подходе акцентирован ракурс, при котором предметно-пространственная среда предстает как продолжение личности, как то место, в котором и посредством которого личность находит возможность объективировать свои психологические характеристики. Личность обживает, присваивает, персонализирует предметно-пространственную среду [Хейдметс, 1988; Браун, 2014], превращая ее в одно из своих бытийных пространств.

Потребность личности «продлить» себя в мире вещей является конкретизацией ее стремления к аутентичному бытию, ее потребности в удержании и поддержке аутентичности бытия. Вещи «подсказывают» человеку манеру поведения, напоминают ему о прожитом, не позволяют забыть об обещаниях, «настаивают»

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор
организации
предметно-пространственной
среды жилища
личности

человеческого бытия» [Рубинштейн, 2003: 379]. Овладевая средой, человек привносит в нее свое, личное, личностное, меняя ее (как пространство своего бытия) для Другого. С.Л. Рубинштейн по этому поводу писал, что вследствие «объективации опредмеченное бытие человека поступает в оборот жизни и осваивается другими людьми в духовном, в экономическом плане» [Рубинштейн, 2003: 376]. И это — не обязательно объективно фиксируемое, материальное изменение среды. Со-бытийность — это «флер» иных смыслов, которыми наделяет предметы, обстоятельства, события другой человек, вступающий с личностью во взаимодействие или просто находящийся рядом. Присутствие Другого, с его особым видением мира, своим отношением к этому миру, своими способами манипулирования (обращения) с предметами и пространством, меняет для нас предметно-пространственную среду.

Субъектная претворенность личности в условиях со-бытия с Другим человеком может приводить к асубъектности другого. В этом случае невозможность личности реализовать себя как субъекта, отсутствие возможности «продлить» себя во внешний мир (таким внешним миром выступает и внутренний мир другого человека, партнера по со-бытию) переживается как отсутствие идентичности, неаутентичность бытия и субъективное неблагополучие [Шамионов, 2015; Рябикина, Тиводар, 2017].

Иногда невмешательство личности в организацию предметно-пространственной среды означает, что она склонна рассматривать Другого в качестве уже осуществившего присвоение-означивание этой среды и включенных в нее предметов. По сути, это переживается личностью как акт коммуникации, опосредованный вещью [Антоновский, Бараш, 2019; Антоновский, Погожина, 2023].

И предметно-пространственная среда осознается личностью как проекция, неотъемлемая часть другого человека, как следствие его реальных действий в среде или следствие осуществленной им ментальной активности по означиванию, наделянию смыслами объектов среды. Такая среда ограничивает возможности персонификации личности, снижает ее чувство приватности в жилище, лишает аутентичности.

Брачное со-бытие как фактор организации приватной предметно-пространственной среды жилища личности

Нерефлексируемое делегирование или сниженная (ослабленная) рефлексия вмешательства другого человека в организацию предметно-пространственной среды жилища личности более

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

В продолжение изучения проблемы было проведено исследование, направленное на выявление связи особенностей организации предметно-пространственной среды жилища молодыми супругами с их потребностью в приватности, с готовностью поддерживать партнера в его потребности в приватности, с ориентацией на идентификацию с партнером и с удовлетворенностью браком.

Предполагалось, что мужчина и женщина, являясь фактором организации приватной предметно-пространственной среды жилища для партнера, различаются в перечисленных характеристиках.

В исследовании приняли участие 40 супружеских пар (20 — из г. Краснодара и 20 — из г. Каспийска Республики Дагестан) в возрасте 19–27 лет со стажем семейной жизни до 1 года, не имеющие детей. Были применены следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко [Столин, 1982]; опросник «Потребность в приватности и ее поддержка брачным партнером» [Тиводар, 2008]; шкала «Личностная идентификация с супругом» (из методики «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой) [Волкова, 1979]; шкала «Проблемы, связанные с приватностью в организации предметно-пространственной среды дома (квартиры)» [Тиводар, 2008]; опросник «Типы конфликтных ситуаций в семье» (модификация А.Р. Тиводар) [Тиводар, 2008]; анкета «Индивидуальные предпочтения прайваси» [Бурмистрова-Савенкова, 2006].

Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с помощью: средних значений, критерия Манна–Уитни, коэффициента линейной корреляции Пирсона.

По степени удовлетворенности браком респонденты представляют благополучные семьи (средний балл 31,85 в женской группе, 31,47 — в мужской). Они в целом удовлетворены брачными отношениями и характеризуют их положительно.

Следующим этапом стало изучение показателей потребности в приватности у мужчин и женщин. Для выявления различий по исследуемым параметрам между показателями у мужчин и женщин была проверена значимость этих различий при помощи U критерия Манна–Уитни. Для выборок $n_1 = 40$ и $n_2 = 40$ $U_{0,05} = 628$, $U_{0,01} = 557$, значимость различий признается при $U_{\text{эмп}} < U_{0,05}$.

Опишем полученные результаты: предпочитаемые виды приватности (прайваси) у мужчин и женщин имеют значимые различия по параметрам «Общее количество видов прайваси» $U_{\text{эмп}} = 541,5$ ($p = 0,01$) и «Интимность» $U_{\text{эмп}} = 459$ ($p = 0,01$). Это демонстрирует большую широту индивидуального репертуара средового поведения женщин, направленного на реализацию собственной потребности в приватности. Они также намного чаще

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

Эти данные показывают, что в благополучном браке мужчины удовлетворяют потребность в проявлении своих переживаний непосредственно в общении с супругой. В свою очередь женщинам для того, чтобы ощутить свое приватное пространство, достаточно на какое-то время просто «погрузиться в себя», физически не удаляясь от мужа. Тем не менее отстаивание женщинами собственного необходимого пространства (конфликты из-за приватности в организации среды) коррелирует с желанием описывать свои размышления ($r_{\text{эмп}} = 0,412, p = 0,05$). Возможно, женщинам необходимо больше приватности для самоанализа, рефлексии.

По результатам полученных данных можно заключить, что мужчины, удовлетворенные браком, погруженные в своих женщин, идентифицирующие себя с ними, не склонны к самоописаниям, самопроблематизациям в текстах и особо не нуждаются в них.

Следующий этап работы состоял в определении связи потребности в приватности и ее поддержки с удовлетворенностью браком у мужчин и женщин. Было обнаружено, что у мужчин удовлетворенность браком отрицательно коррелирует с поддержкой потребности в приватности территории ($r = -0,432, p = 0,05$), а также отрицательно коррелирует личностная идентификация с супругой и поддержка потребности в приватности территории ($r = -0,448, p = 0,05$), что отражено в таблице 2.

Таблица 2. Корреляция потребности в приватности и ее поддержка с удовлетворенностью браком, личностной идентификацией с супругой/ом, конфликтами в организации среды

	Потребность в приватности и ее поддержка			
	Потребность в приватности территории	Поддержка потребности в приватности территории	Потребность в приватности вещей	Поддержка потребности в приватности вещей
Удовлетворенность браком (муж.)	0,094	-0,432*	-0,02	0,1384
Личностная идентификация с супругой	0,189	-0,448*	-0,04	-0,043
Конфликты из-за приватности в организации среды (муж.)	0,067	-0,228	-0,35*	-0,414*

$p^* = 0,05$

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

* * *

В эмпирическом исследовании выявлены особенности и различия молодых супругов в проявляемых психологических характеристиках (потребность в приватности, поддержка приватности партнера, идентификация с партнером, удовлетворенность браком), обусловленных совместностью проживания, и тем, что брачный партнер становится фактором организации приватной предметно-пространственной среды жилища.

По сравнению с мужчинами, женщины имеют намного большую широту индивидуального репертуара средового поведения, направленного на реализацию потребности в приватности, а также испытывают большую потребность в приватности территории и получают большую поддержку этой потребности со стороны своих мужей, однако, в свою очередь оказывают им меньшую поддержку аналогичной потребности. То есть возможности женщины упрочить позицию своей приватности обусловлены ее собственной «вытесняющей» позицией по отношению к партнеру и его ориентированностью на поддержку женской приватности.

Удовлетворенные своим браком супруги испытывают меньшую потребность в приватности. Мужчины, в большей степени удовлетворенные своим браком, более склонны идентифицировать себя со своими женами и менее склонны к конфликтному поведению в сфере организации предметно-пространственной среды.

Мужчины, более склонные идентифицировать себя со своими супругами, переживают не только психологическую слитность с ними, но и менее дистанцированы от них пространственно. Хотя они получают от жен меньше поддержки своей потребности в приватности территории, тем не менее реже демонстрируют конфликтное поведение в сфере организации предметно-пространственной среды.

Выявленное возрастание конфликтности в молодой семье при снижении у мужчин показателей «Потребность в приватности вещей» и «Поддержка партнером потребности в приватности вещей» (обратная зависимость) обусловлено сложным периодом в организации отношений с другими акторами (родители супругов и т.д.). Конфликтность возникает, если женщина считает мужа недостаточно субъектным в обособлении своей семейной территории и не реагирующим на ее попытки усилить его потребность в приватности.

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

(this implies a decrease in the need for privacy, and less need for the privacy of things).

Keywords: personality and environment, subjective approach, subject-spatial environment, being with Another, privacy, satisfaction with marriage.

For citation: Ryabikina Z.I., Vasilchenko N.A. Another Person as a Factor in the Organization of the Subject-Spatial Environment of the Individual's Home // *Chelovek*. 2024. Vol. 35, N 5. P. 164–181. DOI: 10.31857/S0236200724050097

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

Литература/References

Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания (Психологические, философские, социокультурные аспекты). М., Воронеж: МОДЭК, 2001. С. 36–52.

Abul'khanova-Slavskaya K.A. Problema opredeleniya sub"ekta v psikhologii [The Problem of Defining a Subject in Psychology]. *Sub"ekt deistviya, vzaimodeistviya, poznaniya (Psikhologicheskie, filosofskie, sotsiokul'turnye aspekty)* [The Subject of Action, Interaction, Cognition (Psychological, Philosophical, Sociocultural Aspects)]. Moscow, Voronezh: MODEK Publ., 2001. P. 36–52.

Андреева Г.М. Социальная идентичность: временные и средовые компоненты // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2000. С. 352–366.

Andreeva G.M. Sotsial'naya identichnost': vremennye i sredovye komponenty [Social Identity: Temporal and Environmental Components]. *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov* [Personality Psychology in the Works of Russian Psychologists], compil. by L.V. Kulikov. St. Petersburg: Piter Publ., 2000. P. 352–366.

Антоновский А.Ю., Погожина Н.Н. Системно-коммуникативная теория: структура, аномалии, применение // *Человек*. 2023. Т. 34, № 5. С. 7–28.

Antonovskiy A.Yu., Pogozhina N.N. Sistemno-kommunikativnaya teoriya: struktura, anomalii, primeneniye [The System-communicative Theory: Structure, Anomalies, Application]. *Chelovek*. 2023. Vol. 34, N 5. P. 7–28.

Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии наук», 2019.

Antonovskiy A.Yu., Barash R.E. *Sistemno-kommunikativnaya teoriya i ee prilozheniya: nauka i protest* [System-Communicative Theory and its Applications: Science and Protest]. Moscow: Russian Society of History and Philosophy of Sciences Publ., 2019.

Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-бытийного подхода // Проблема субъекта в науке. М.: Академический проект, 2000. С. 27–42.

Antsyferova L.I. Psikhologicheskoe sodержanie fenomena sub"ekt i granitsy sub"ektno-bytiynogo podkhoda [The Psychological Content of the Phenomenon of the Subject and the Boundaries of the Subject-Being Approach].

- Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Вводная глава. Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 7–98.
- Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Vilenskaya G.A. Vvodnaya glava. Sovremennye podkhody v otechestvennoy psikhologii: edinstvo v raznoobrazii [Introductory Chapter. Modern Approaches in Russian Psychology: Unity in Diversity]. *Nauchnye podkhody v sovremennoy otechestvennoy psikhologii* [Scientific Approaches in Modern Russian Psychology]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ., 2023. P. 7–98.
- Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017.
- Znakov V.V., Ryabikina Z.I. Psikhologiya chelovecheskogo bytiya [The Psychology of Human Existence]. Moscow: Smysl Publ., 2017.
- Кондратова Н.А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Kondratova N.A. *Sub"ektivnaya reprezentatsiya zhiznennogo prostranstva lichnosti. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Subjective Representation of a Person's Living Space. Abstract of the Diss. ... CSc, Psychology]. Moscow, 2009.
- Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М.: Прометей, 2005.
- Nartova-Bochaver S.K. *Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti* [The Psychological Space of Personality]. Moscow: Prometei Publ., 2005.
- Панов Д.А. Личность как субъект предметно-пространственной среды дома: дизайнер и пользователь. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
- Panov D.A. *Lichnost' kak sub"ekt predmetno-prostranstvennoi sredy doma: dizainer i pol'zovatel'. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Personality as a Subject of the Object-Spatial Environment of the House: Designer and User. Abstract of the Diss. ... CSc, Psychology]. Krasnodar, 2005.
- Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Petrovsky V.A. *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub"ektnosti* [Personality in Psychology: the Paradigm of Subjectivity]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 1996.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Rubinstein S.L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Human and the World]. St. Petersburg: Piter, 2003.
- Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 45–57.
- Ryabikina Z.I. *Lichnost' kak sub"ekt formirovaniya bytiinykh prostranstv* [Personality as a Subject of the Formation of Existential Spaces]. *Sub"ekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [The Subject, Personality and Psychology of Human Existence], ed by V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina. Moscow: Institute of Psychology of the RAS Publ., 2005. P. 45–57.

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор организации предметно-пространственной среды жилища личности

- Sartre J.-P. *Toshnota* [Nausea], transl. from French by Y.Ya. Yakhnina. Moscow: Respublika Publ., 1994.
- Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 1. С. 120–132.
- Sergienko E.A. Sistemno-sub"ektnyi podkhod: obosnovanie i perspektiva [The System-Subjective Approach: Justification and Perspective]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011. Vol. 32, N 1. P. 120–132.
- Столин В.В. Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 104–115.
- Stolin V.V. Psikhologicheskie osnovy semeinoi terapii [Psychological Foundations of Family Therapy]. *Voprosy psikhologii*. 1982. N 4. P. 104–115.
- Тиводар А.Р. Психология со-бытия личности в браке. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008.
- Tivodar A.R. *Psikhologiya so-bytiya lichnosti v brake* [The Psychology of Being a Person in Marriage]. Krasnodar: Kuban State University Publ., 2008.
- Харламенкова Н.Е. Психология личности: от методологии к научному факту. М.: Институт психологии РАН, 2023.
- Kharlamenkova N.E. *Psikhologiya lichnosti: ot metodologii k nauchnomu faktu* [Personality Psychology: from Methodology to Scientific Fact]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS, 2023.
- Хейдметс М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ // Средовые условия групповой деятельности / под ред. Х. Миккина. Таллин: ТПИ, 1988. С. 7–15.
- Heidmets M. Fenomen personalizatsii sredy: teoreticheskii analiz [The Phenomenon of Personalization of the Environment: a Theoretical Analysis]. *Sredovye usloviya gruppovoi deyatel'nosti* [Environmental Conditions of Group Activity], ed. by H. Mikkin. Tallinn: TPI Publ., 1988. P. 7–15.
- Шамионов Р.М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратов. ун-та. Нов. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 3. С. 213–218.
- Shamionov R.M. Kriterii sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: sotsiokul'turnaya determinatsiya [Criteria of Subjective Well-Being of a Person: Socio-Cultural Determination]. *Izvestiya Sarat. un-ta. Nov. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestia of the Saratov University. A New Series. The Acmeology of Education. Developmental Psychology]. 2015. Vol. 4. Issue 3. P. 213–218.
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М.: Прогресс, 1996.
- Ericson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis], transl. from English. Moscow: Progress Publ., 1996.
- Юнг К. Воспоминания, сновидения, размышления / пер. с нем. И. Булкиной. Киев: AirLand, 1994.
- Jung K. *Vospominaniya, snovideniya, razmyshleniya* [Memories, dreams, reflections], transl. from German by I. Bulkina. Kyiv: AirLand, 1994.
- Stets J.E., Biga C.F. Bringing Identity Theory into Environmental Sociology. *Sociological Theory*. 2003. Vol. 21. N 4. 398–423.

З.И. Рябикина,
Н.А. Васильченко
Другой человек как фактор
организации
предметно-про-
странственной
среды жилища
личности